

Александр Вовк

Кирпичик на кирпичик

Добрая семейная история

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Вовк

Кирпичик на кирпичик

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Вовк А. И.

Кирпичик на кирпичик / А. И. Вовк — «ЛитРес: Самиздат»,
2011

Рассказ или добрая семейная история. Пожалуй, великий писатель неудачно пошутил, назвав все счастливые семьи похожими друг на друга. Ведь если они столь просто повторяются, то почему молодежь до сих пор сходится, расходится, ищет своё семейное счастье и часто его не находит? Уже хорошим тоном стало брюзжание на данную тему. А в этом рассказе всё наоборот! Вы познакомитесь с современной молодой семьей, в которой все счастливы. В которой подрастает весьма незаурядный милый мальчуган. У которой немало существенных проблем, но есть что-то более важное, более надежное, что и определяет ее устойчивое счастье! Содержит нецензурную брань.

© Вовк А. И., 2011

© ЛитРес: Самиздат, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Глава 1

Совсем недавно юный герой данного рассказа, прелестный мальчуган Андрюшка, всего тремя пальчиками демонстрировал свой возраст. Теперь умений у него заметно прибавилось. Даже непонятно когда и как это произошло, но он буквально всё знает и понимает! И настолько занятен, что притягивает к себе всех встречных и поперечных, особенно, чужих бабушек и дедушек. Однако их интерес односторонний, поскольку самого мальчугана взрослые интересуют мало – у них все вопросы однотипные: как зовут, сколько лет, да где твоя мама?

– Зачем только к людям по пустякам пристают? – всякий раз удивлялся мальчишка.

Но сегодня его ожидало событие, обещавшее значительные перемены в жизни, хотя сам Андрюшка пока не знал, понравятся ли они ему? Ведь ему, сказали, что так надо, не вдаваясь в подробности! Мол, все дети в садик ходят.

А уж посвящать малыша в проблемы внедрения в образцовый детский сад тем более никто не собирался.

Значительные перемены и сопутствующие им неудобства, Андрюшка оценил лишь в последний момент, когда утром его наряжали словно куклу, упаковывая в неодеванные и сковывающие одежды. И кому, скажите, это понравится?

– Ладно! Из-за ерунды реветь не буду! – мудро решил он держаться, опираясь на принципы отцовского воспитания.

Мама разбудила его, как всегда, нежным прикосновением губ, но значительно раньше обычного. Новым оказалось и то, что она впервые отчаянно торопилась, суежилась и нервничала. Даже голос звучал строже, когда Андрюшка немного залежался в постели. Вот только поступить иначе он не мог, пока окончательно не приземлится. Всего секунду назад он беспорядочно кувыркался в синей вышине, словно сдутый одуванчик, не в силах, как ни старался, управлять полетом – ни раскрытыми ладошками, ни ногами, ни всем телом. И только теперь, наконец, устойчиво воспарил над землей и всем тем, что давно занимает на ней свои законные места. От новизны ощущений в Андрюшке происходило нечто таинственное и приятное, и совсем не хотелось такое чудо терять, открывая глаза и попадая в привычный мир. «Вот бы задержаться во сне или всамделишном полете, чтобы никто не мешал летать, как птица! Всегда летать, летать!»

Но мама торопила. «Придется просыпаться! Придется приземляться!»

Уже на улице мама решила наверстать потерянное дома время, потому Андрюшка, послушно семенивший за ней и не успевавший собирать в пучок резные листья клена, быстро выдохся.

– Я развеваюсь как Андреевский флаг! Может, посидим? – пожаловался он на высокий темп.

– Почему же Андреевский? – уточнила мама, не обращая внимания на предложение сына.

– А чей же, если он мой? Я же Андрей! Твой флаг будет Татьянинским.

Мама ничуть не притормозила, но рассмеялась счастливым колокольчиком, звук которого обещал Андрюшке много хорошего.

– Фантазёр ты у меня, как никто!

Андрюшка приумолк, что-то обдумывая, но скоро уточнил:

– Мама, а фантазер – это кто?

– Это такой человек, сынок. Он живет не в реальном мире, а всегда фантазирует, мечтает, выдумывает собственный мир, ему интересный и понятный. Но такого мира в действительности нет! Вот и говорят о нём – фантазер!

– А папа так про оптимистов так говорил! Он и меня оптимистом обзывал. Я же не оптимист? Нет?

К детскому саду отовсюду стягивались нарядные дети и их родители. Последние в меньшей степени выделялись праздничностью нарядов, зато их лица были отмечены особой торжественностью и неким знаком особой важности момента. Такая важность позволяла не здороваться с незнакомыми пока людьми, которые встречались здесь повсюду. Собственные дети, разговоры с ними и торопливые последние указания помогали взрослым людям еще успешнее прятаться от других взрослых людей, не вникая ни во что.

Чтобы войти в заведение через настежь открытый главный вход, пришлось протиснуться сквозь каре сияющих «лексусов» и «мерсов», вплотную подкативших к крыльцу.

Это у них – особый шик! И, одновременно, – характерный признак нашего славного времени!

Теперь для многих индивидуумов, выдающих себя (они говорят, «позиционирующих») за успешных, пройти пешком несколько шагов считается не царским делом! Куда уж разумнее, полагают такие успешные, сэкономить силы, чтобы с максимальной пользой потратить их в тренажерном зале! Им приходится часто посещать тренажерный зал! Ведь они так быстро набирают избыточный вес! Но с этим ничего не поделаешь! Ведь под алкоголь невозможно избежать переедания в ресторане! В то же время, неразумно отказываться от самого ресторана – где же встречаться с нужными людьми?

Да! Их жизнь трудна! Но мы-то, мы кем стали, если нам не смешны подобные ужимки? Если кое-кто даже завидует этим праведным трудягам!

Освоившись в раздевалке, мама ткнула наманикюренным пальчиком в картинку на дверце детского шкафчика:

– Запомни, сынок, этот синий экскаватор! Здесь будут храниться твои вещички.

– Экскаваторов здесь больше нет! Потому неважно, какого он цвета! – заключил Андрюшка, немного помолчал, не мешая маме суетиться с вещами, и задумчиво согласился. – Ладно, уж! Запомнил!

Дети в тесноте и спешке переодевались и переобувались с помощью мам. Одна из них, нарушая условные границы, ненароком придавила Андрюшку. От неожиданности он даже испугался, но стерпел, не заплакал, только громко и четко проговорил в сторону:

– Взрослые люди, а неуклюжи, словно, коалы!

Чужая мама удивилась столь точному и образному комментарию, даже оторвалась от собственного дитя и поспешно извинилась, но не перед Андрюшкой, а лишь перед его мамой, потому малыш ее запомнил, но не простил.

В какой-то миг в раздевалке возникла деловитая воспитательница и громко объявила кто она, и что ее зовут Фарбиза Камаловна. Она дважды повторила трудное имя, однако Андрюшка про себя решил, что для неё достаточно и краткого Фафа.

Фафа с улыбкой, но настойчиво всех организовывала, хотя дети, ошарашенные неразберихой, едва успевали внимать своим родителям, которые, в свою очередь, не считали команды воспитательницы распространяющимися и на них. В такой обстановке Фафа тщетно попыталась удалить из раздевалки хотя бы родителей, но и они не слушались, полностью сосредоточенные на своих детях. Впрочем, если бы затея Фафы с выдворением родителей и удалась, покончить с вакханалией в раздевалке вряд ли представлялось возможным.

Ещё бы! Что тут творилось с детьми! Ведь на них психологическим грузом навалилась новизна обстановки, теснота помещения, поторапливание со стороны матерей, настойчивые команды Фафы и абсолютное непонимание собственных перспектив!

Какая-то девчушка обреченно глотала слезы, потеряв надежду самостоятельно натянуть новые, очень тесные колготки, а рядом упитанный мальчуган громко и противно завывал, непонятно почему, затихая лишь на вдохе. Кто-то шумно искал второй сандалик, пролезая между крохотными детскими стульчиками и ногами взрослых, кто-то отчаянным воплем призывал на помощь маму. Как знать, возможно, именно она через всю раздевалку обещала неутешному сыну, если он успокоится, велосипедик со звуковым сигналом.

Наконец Фафе удалось увлечь малышей за собой, пообещав им встречу с живыми лебедями. Дети с муками отрывались от родителей, улыбающихся им через силу и ободряюще жестикулирующих, и недружно, по одному, оглядываясь и падая, выдавливались из раздевалки в зал, недоступный страдающим родителям.

Глава 2

Два белых лебедя в большом овальном бассейне выглядели огромными заманчивыми поплавами, но Фафа поскорее провела маленьких гостей в следующий зал, не давая им возможности рассмотреть удивительных птиц вблизи. «Дети! Всё потом! Всё потом! А сейчас все идём за мной! Держитесь друг за друга! Все за мной! Все за мной!»

Андрюшка устроился на стульчике в предпоследнем ряду. Рядом расположились незнакомые ему новички, как Андрюшке показалось, уже доведенные до полного обалдения, поскольку не знали, что им делать. Их глупые от перенапряжения мордашки выражали невесть что, а шальные глаза бессистемно шарили по незнакомому помещению.

Да и сам Андрюшка удивлялся, зачем подобное мучение называть веселым словом праздник? Тем не менее, он стойко перенес долгое напутствие заведующей, видимо, возмнившей себя политическим деятелем, которому в хорошем обществе без мудрых речей никак нельзя.

В какой-то момент других родителей, допущенных в зал с другого входа и прижавшихся к противоположной стене, Андрюшка разглядел свою маму. Она беспомощно улыбалась уже вполне освоившемуся сыну, выделяя из всех детей лишь одного его. Уяснив, что мама рядом, Андрюшка был готов вытерпеть многое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.